

УДК 34

DOI 10.51691/2541-8327_2023_5_13

***НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО
ВРЕДА В СОВРЕМЕННОМ ЭКОЛОГИЧЕСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ***

Гаврилова В.Д.

студент,

Волгоградский государственный университет,

Волгоград, Россия

Аннотация.

По мнению автора, проблема возмещения экологического вреда заключается в сложности в квалификации содеянного как деяния, повлекшего причинение экологического вреда. Отмечено, что законодательные конструкции данного института не учитывают всех способов его причинения, что может повлечь ошибочное толкование экологического вреда как причиненного лишь противоправными действиями, когда как он может быть причинен и правомерными действиями. Анализируя Определение Конституционного Суда РФ, автор приходит к выводу, что критерий экологического вреда вместе с нарушением требований – особая разрушительность деятельности для ОС, человека и принадлежащих ему благ. Автор считает, что при возмещении экологического вреда должны учитываться именно те платежи, которые хозяйствующий субъект производит конкретно для восстановления пострадавшего компонента окружающей среды.

Ключевые слова: экологический вред, возмещение вреда, квалификация, экологические требования, платеж.

***SOME PROBLEMS OF ENVIRONMENTAL DAMAGE COMPENSATION
IN MODERN ENVIRONMENTAL LEGISLATION***

Gavrilova V.D.

Student,

Volgograd State University,

Volgograd, Russia

Abstract

The author believes that the problem of compensation for environmental harm lies in the difficulty in qualifying the deed as an act that caused environmental harm. It is noted that the legislative constructions of this institution do not take into account all the ways of causing it, which may lead to an erroneous interpretation of environmental damage as caused only by illegal actions, when it can also be caused by lawful actions. Analyzing the Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation, the author comes to the conclusion that the criterion of environmental harm together with the violation of requirements is a special destructiveness of activity for the OS, the person and the goods belonging to him. The author believes that the compensation of environmental damage should take into account exactly those payments that the economic entity makes specifically for the restoration of the affected component of the environment.

Keywords: environmental damage, compensation for damage, qualification, environmental requirements, payment.

Институт возмещения экологического вреда закреплен в Федеральном Законе от 10.01.2002 N 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (далее – Закон №7) и следует из положений гражданского законодательства. Реализация норм о возмещении экологического вреда испытывает на практике ряд затруднений в связи со сложностью в квалификации содеянного как деяния, повлекшего причинение экологического вреда. Так, прежде чем хозяйствующий субъект будет возмещать вред окружающей среде (далее – ОС), необходимо установить, *Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327*

был ли он причинен, и трудности, к сожалению, возникают ввиду пробелов и противоречий в экологическом законодательстве.

Так, по смыслу отдельных положений Закона №7 экологический вред может быть причинен нарушениями обязательных требований (п.2 ст.66 Закона №7 и др.) и нарушением законодательства в области охраны окружающей среды (п.1 ст.77 закона №7 и др.). Аналогичные позиции высказываются и в юридической литературе: так, С.А. Боголюбов определяет экологический вред как любое ухудшение состояния окружающей среды, произошедшее вследствие нарушения правовых экологических требований. Конкретизируя формы экологического вреда, автор относит к ним не только загрязнение (как указано в ст.1 Закона №7 при определении понятия «вред окружающей среде»), но и отдельные действия по отношению к природным ресурсам: их уничтожение, порча, повреждение, истощение [1, с. 121].

Практические проблемы возникают в связи с тем, что законодатель в п.1 ст.77 Закона №7 указывает на нарушения и перечисляет такие действия, как, например, порча, уничтожение, которые неодинаково толкуются хозяйствующими субъектами и правоприменительными органами.

Хозяйствующие субъекты, как правило, считают, что порча, уничтожение и так далее – результат лишь противоправных действий. При этом органы Росприроднадзора и судебные органы в целях охраны ОС идут по пути расширительного толкования: они считают, что экологический вред может быть причинен как противоправными действиями, так и правомерными.

На первый взгляд, это очевидно: например, правомерная реализация источника повышенной опасности (ст.1079 ГК РФ) так же может причинить экологический вред. Однако достаточно спорным вопросом является оценка особой разрушительности правомерной хозяйственной деятельности для компонентов ОС.

Следует привести пример. В контексте изложенного интересна фабула, которую видно из Определения Конституционного Суда РФ (далее – КС РФ) от Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

13.05.2019 N 1197-О [2], и соответствующая позиция, выраженная КС РФ по данному вопросу. АО «Группа "Илим"» (далее – Общество, заявитель) при заготовке древесины в лесу применяло технические механизмы, в связи с чем многие животные покинули данную территорию и погибли. Суд первой инстанции обязал Общество возместить экологический вред, однако оно не соглашалось с квалификацией и указывало, что вред ОС может быть причинен только противоправными действиями.

Обращаясь в КС РФ, Общество оспаривало ряд законодательных положений по возмещению экологического вреда, представив несколько иные доводы. Так, Общество указало, что экологический вред объективно и неизбежно сопутствует заготовке древесины, в связи с чем, по мнению Общества, при расчете возмещения вреда объектам животного мира необходимо учитывать расходы, которые заявитель производит при осуществлении правомерной деятельности, то есть плату за пользование лесом и расходы по проекту освоения лесов.

КС РФ, изучив жалобу и материалы к ней, отказал в рассмотрении. Судебный орган указал, что лес состоит из нескольких компонентов природной среды (лесная растительность, животный мир, подземные воды), в связи с чем воспроизводство лесов не способно в полной мере восстановить нарушенное хозяйственной деятельностью равновесие в экосистеме. Органом конституционного контроля отмечено, что из представленных материалов дела нельзя установить, проводились ли заявителем мероприятия конкретно по сохранению или восстановлению биоразнообразия леса. Кроме того, КС указал, что расходы на устранение экологического вреда не покрываются арендной платой.

Из позиции КС РФ следует, что экологический вред может быть причинен и правомерной деятельностью. В этой связи заслуживают особого внимания позиции авторов, конкретизирующих, в чем выражается нарушение экологических требований, получающее оценку «экологический вред».

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

Представляется верной позиция О.И. Шарно, определившей экологический вред через указание на несоблюдение экологических требований, которое 1) выражается в противоправном либо правомерном деянии субъекта хозяйственной и иной деятельности; 2) влечет разрушение свойств окружающей среды, человека, имущества [3, с. 328].

Изложенная позиция КС РФ видится принципиальной. Считаю, что при причинении экологического вреда необходимо возместить вред всем компонентам соответствующей экосистемы, которые в действительности пострадали. Вместе с тем, на мой взгляд, платежи, которые хозяйствующий субъект вносит в условиях правомерной деятельности, не должны включаться в счет возмещения экологического вреда. Так, хозяйствующий субъект на протяжении функционирования в любом случае осуществляет данные расходы, они вносятся в «обычных» условиях, когда как экологический вред – не «обычное» условие, он не санкционирован. Возмещение экологического вреда носит праввосстановительный и компенсаторный характер, в этой связи должны учитываться именно те платежи, которые хозяйствующий субъект производит конкретно для восстановления пострадавшего компонента окружающей среды.

Таким образом, главенствующей проблемой возмещения экологического вреда является сложность в квалификации содеянного как деяния, повлекшего причинение экологического вреда, источник которой – неоднозначные законодательные конструкции данного института. Хозяйствующие субъекты и правоприменительные органы толкуют применение норм о возмещении экологического вреда по-разному. Считаю, что при возмещении вреда ОС необходимо идти по пути расширительного толкования (как правоприменительные органы), поскольку экологический вред может быть причинен правомерной хозяйственной деятельностью. Думается, что в комплексе с нарушениями обязательных требований необходимо в качестве

критерия экологического вреда указывать и его особую разрушительность для ОС, человека, имущества.

Библиографический список:

1. Боголюбов С.А., Жариков Ю.Г., Горохов Д.Б. Экологическое право: учеб. для бакалавров / под ред. С.А. Боголюбова. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2011. 304 с.

2. Определение Конституционного Суда РФ от 13.05.2019 N 1197-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы АО "Группа "Илим" на нарушение конституционных прав и свобод абз.7 ст. 3 и ст. 77 ФЗ "Об охране окружающей среды", ч.1 ст. 56 Федерального закона "О животном мире" и ст. 58 ФЗ "Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" [Электронный ресурс]. — Режим доступа — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201906030011> (Дата обращения 28.05.2023)

3. Шарно О.И. Определенность и юридическая квалификация экологического вреда // Государственно-правовые исследования. 2021. № 4. С. 326-331.

Оригинальность 76%